

4. Рейтинг газет города Астрахани, ООО «Консалтинг АБВ». – Режим доступа: http://www.astragid.ru/analytics/reiting_gazet/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Ershov Ju.M. Informacionnyj potencial regionov [Information potential of regions]. *Mediascop: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Fakul'teta zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova* [Mediascop: Electronic Scientific Journal of the Faculty of Journalism of M.V. Lomonosov Moscow State University]. 2008, iss. 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/old/node/221.htm> (accessed 2 July 2012).
2. *Koncepcija gosudarstvennoj informacionnoj politiki* [Concept of the state information policy]. Available at: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051>.
3. *Monitoring sostojanija i urovnja regional'noj informatizacii (po itogam 2010 g.)* [Monitoring of state and level of regional information (following the results of 2010)]. Available at: <http://pvti.ru/reginfo-monitorungreginfo.htm>.
4. *Rejting gazet goroda Astrahani, ООО «Konsalting ABV»* [Rating of newspapers of Astrakhan, JSC "Consulting ABV"]. Available at: http://www.astragid.ru/analytics/reiting_gazet/.

«РЕСУРСНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ» ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ПРИМЕР КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Мухаррямов Ремир Равильевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: rm-proekt-lotos@mail.ru

В статье исследуется феномен «ресурсного национализма» в странах прикаспийского региона в контексте глобальной мировой тенденции «ресурсного накопления». Отмечено, что контроль над существующими ресурсами в направлении формирования госкапитализма стал для политического руководства стран Каспия большим благом, чем иные доступные альтернативы. Данные тенденции рассмотрены на примере Казахстана и России в контексте политических процессов.

Ключевые слова: ресурсный национализм, политический процесс, ресурсное накопление, Каспийские энергоресурсы, государственный капитализм, нефть и газ Казахстана и России.

“RESOURCE NATIONALISM” OF CASPIAN STATES IN THE CONTEXT OF POLITICAL PROCESSES: THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Mukharriamov Remir R., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: rm-proekt-lotos@mail.ru

The paper presents the phenomenon “resource nationalism” in Caspian states in the context of global world tendency for rising state resource control. Kazakhstan and Russia as well as other Caspian countries have increased their direct control of the oil industry. The author notes that the balance of motives in the recent expansion of state control cannot be gauged with any confidence, but guarantees political control for the present ruling group.

Keywords: Resource nationalism, Political process, State resource control, Caspian energy resources, State capitalism, Oil and gas of Kazakhstan and Russia.

Эта работа изучает природу такого политического феномена, как «ресурсный национализм» прикаспийских государств через призму политической борьбы за достаточно важный суперресурс, как нефть. В центре исследования рассматривается политический процесс возврата более полного государственного контроля над нефтегазовой отраслью на примере показательных в этом отношении таких каспийских государств, как Казахстан и Россия.

1. Ресурсная доминанта современной политики. Сегодня нельзя говорить о каспийской политике без учёта таких тем, как энергетика и ресурсная безопасность. Российский учёный И.А. Чихарев следующим образом сформулировал природно-сырьевую доминанту современной политики: «Основу экономического и политического жизнеобеспечения формируют природные ресурсы, без которых невозможно никакое социальное, интеллектуальное и информационное воспроизводство. Именно природные ресурсы имеют сегодня особый статус из-за обострения энергетической проблематики» [11, с. 13–14].

После распада СССР именно проблема раздела нефтегазовых ресурсов Каспийского моря вышла на первое место во взаимоотношениях прикаспийских государств. Спор о месторождениях нефти и газа лежит в основе неопределённости политико-правового статуса Каспийского моря. В начале XXI столетия данная проблема приобрела ещё более острый характер, когда стало очевидно, что мир начал превращаться в поле боя для конфликтующих держав и геополитических альянсов, борющихся за «ресурсное накопление» и контроль над пространством.

Здесь следует коротко остановиться на рассмотрении того, какие формы принимает «ресурсное накопление». Новое столетие задало новые приоритеты: контроль над природными ресурсами, главным образом углеводородными, и основными глобально значимыми транспортными коридорами.

2. «Ресурсный национализм» и «ресурсное накопление»: определение понятий. Важное предварительное замечание касается моего понимания понятия «ресурсный национализм». Термин «ресурсный национализм» возник в начале 1970-х гг. Это было связано с завершением проходившего тогда процесса деколонизации с последующей передачей контроля над природными ресурсами освободившимся странам. К этому надо добавить то, что существуют различные трактовки «ресурсного национализма». Расширительная трактовка понятия связана с созданием ОПЕК и арабским эмбарго на экспорт нефти во время арабо-израильской войны 1973 г.

Мы не рассматриваем экономическое измерение «ресурсного национализма», которое выражается в таких акциях, как сокращение экспорта, манипулирование ценами с целью извлечения максимальной прибыли. В данной работе мы подчёркиваем политический аспект феномена «ресурсного национализма» и рассматриваем «ресурсный национализм» как политику по ограничению доступа иностранных компаний к разработке национальных природных ресурсов. Суть его сводится к тому, что в условиях высокой цены на нефть правительства стран-экспортёров стремятся увеличить своё участие в нефтяных проектах и по мере возможности контролировать отрасли. Из прикаспийских стран такую политику проводят Россия, Казахстан, Иран и Туркменистан.

Что касается термина «ресурсное накопление», то логику данной стратегии в отношении нефтяного бизнеса выразил бывший руководитель «ПетроЭкватора» Уго Гехон: «Сейчас важно не сколько ты производишь, а сколько у тебя запасов на будущее. Закон для нефтяников сейчас может быть только один – покупать» [9, с. 5]. В каспийском случае термин «ресурсное накопление» в равной степени применяется как в отношении нефтегазовых месторождений и активов, так и в отношении транспортных маршрутов и коммуникаций.

Мотивация «ресурсного накопления» заключается в том, что повышение нефтяных цен, происходящее на протяжении последних десяти лет, побуждает власти государств-держателей углеводородных запасов к большему правительственному контролю над месторождениями. Так, выступая в июне 2008 г. перед Конгрессом США, председатель Кембриджской ассоциации энергетических исследований (CERA) Дэниел Ергин отметил, что если с 1998 по 2002 гг. мировой спрос на нефть возрастал ежегодно в среднем на 1,1 %, то с 2003 по 2007 г. – на 2,2 %. Это было вызвано ограниченным предложением, в т.ч. из-за труднодоступности новых районов освоения нефтяных месторождений. Постоянно растущий спрос на энергоносители на развивающихся рынках увеличивает конкурентное давление за сырьё. Как результат, это повышает градус «ресурсного национализма» в мире.

Рост цен на нефть усиливает «энергетическую алчность» – склонность к агрессивному поведению и военному вмешательству. В статье с характерным названием «Грядут энергетические войны» политический обозреватель Дана Форухар отмечает, что сегодня на долю нефтяных стран приходится около трети идущих в мире гражданских войн, в то время как в 1992 г. эта цифра составляла 20 % [12].

3. Казахстан: реванш государства в Каспийском регионе (смена парадигмы развития). В одной статье невозможно рассказать обо всех подробностях «энергетического национализма» в прикаспийском регионе. Поэтому я акцентирую внимание лишь на ключевом примере огосударствления нефтегазовой отрасли – Казахстане. Изучение казахстанской политики будет проводиться в некотором сравнении с Россией. Не только потому, что процессы по строительству госкапитализма шли параллельно в этих двух странах, но также потому, что Россия проводит активную энергетическую политику на Каспии. Так, 28 апреля 2010 г. во время поездки в Астрахань премьер-министр России Владимир Путин дал старт промышленной добыче нефти в российском секторе Каспия. Премьер лично нажал кнопку запуска первой в регионе буровой установки на нефтеплатформе им. Юрия Корчагина.

Что касается Казахстана, то эту страну действительно можно рассматривать в качестве хрестоматийного примера «ресурсного национализма» среди прикаспийских стран. Усиление роли государства в наиболее значимых для экономики отраслях началась в Казахстане параллельно с аналогичными процессами в России [4, с. 126–190]. Прежде всего, это касается нефтегазовой отрасли. Как и в России, методы правительства в данном процессе заключались в изменении законодательства, введении прямых запретов, использовании административного ресурса и неформальных договорённостей. Власти применили данные методы с целью вернуть в государственную собственность многое из того, что когда-то им же было передано в частные руки. Начало было положено в 2004 г., когда британская компания BG заявила о намерении продать свою долю (16,7 %) в проекте Кашаган. Британцы настаивали на преимущественном праве приобретения их акций участниками международного консорциума Agip KCO. Однако правительство Казахстана само изъявило желание приобрести этот пакет. Были молниеносно разработаны, а парламентом – приняты поправки в закон «О недропользовании», согласно которому правительство получало приоритетное право выкупа отчуждаемых долей в нефтяных месторождениях. В итоге правительство приобрело долю BG в проекте Кашаган [4, с. 201–202].

Очередной скандал и очередные поправки в законодательство о недропользовании случились в августе 2005 г., когда канадская компания PetroKazakhstan сообщила о своём намерении продать все находящиеся в обращении свои обыкновенные акции CNPC International Ltd (дочерней компании китайской CNPC). Это сообщение вызвало эффект разорвавшейся бомбы, поскольку PetroKazakhstan разрабатывал Кумкольскую группу месторождений на юге Казахстана и владел Шимкентским НПЗ (один из 3-х НПЗ республики). Дополнительной политизированности событию прибавил тот факт, что информация появилась накануне президентских выборов в стране в конце 2005 г. Правительство оказалось в трудном положении, т.к. сделка (продажа) проводилась не в Казахстане и вышеуказанный пакет юридических поправок не имел силы. Выход из ситуации казахстанский кабинет министров нашёл традиционный: в срочном порядке был разработан очередной пакет поправок в законодательство по недропользованию. Эти изменения фактически наделили правительство страны правом блокировать передачу третьим лицам прав недропользования на казахстанских месторождениях и долей участия в организациях, которые прямо или косвенно обладают этими правами [2, с. 11].

На этом правительство не остановилось. Как сообщил премьер-министр Казахстана Даниал Ахметов, ведётся работа по приобретению правительством долей в проектах на других месторождениях. Далее он пояснил смысл этих акций: «... в соответствии с идеологией развития казахстанского сектора Каспийского моря, мы будем постоянно увеличивать государственное содержание» [7, с. 5]. В бизнес-сообществе это заявление восприняли настороженно, опасаясь, что за скромным намерением

«увеличения казахстанского содержания» кроется стремление оказывать влияние на недропользователей [2, с. 2].

Все это говорит о том, что, как и в России, правительство страны стремится оставить за собой последнее слово в энергетическом бизнесе. Любопытно проследить алгоритмы реализации политики «ресурсного национализма» в Казахстане и России в терминах законодательства и конкретных практик.

4. Россия – Казахстан: законодательная и практическая реализация «ресурсного национализма». **Россия.** 7 мая 2008 г. вступили в силу Федеральные законы «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества», имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ (Закон о стратегических предприятиях) и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества», имеющие стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации» от 29 апреля 2008 г. №58-ФЗ (изменения в Закон о недрах). В связи с этим можно констатировать, что Россия вслед за многими странами начала на законодательном уровне реализовывать политику так называемого сырьевого или ресурсного национализма, под которой подразумевается ограничение доступа иностранных инвесторов к природным ресурсам посредством усиления регулирующей функции государства, в том числе путем полной или частичной национализации горнодобывающих отраслей промышленности, ограничения иностранных инвестиций, создания экономических барьеров для экспорта сырьевых товаров и т.д.

Казахстан. Казахстан не стал в одностороннем порядке аннулировать СРП (соглашения о разделе продукции) и выставлять счет инвесторам. Это означало бы несоблюдение казахстанскими властями ранее заключенных контрактов. Что могло бы привести к резкому снижению инвестиционной привлекательности Казахстана, росту недоверия со стороны иностранных инвесторов. Поэтому власти занялись тем, что начали приводить в надлежащий вид нормативно-правовую базу. Через депутатов были внесены необходимые изменения в два ключевых закона – «О недрах и недропользовании» и «О нефти». Данными законопроектами детально урегулированы процедуры реализации приоритетного права государства и выдачи (отказа в выдаче) разрешений на отчуждение права недропользования (его части), долей участия (пакетов акций) в юридических лицах, обладающих правом недропользования. Определяются также процедуры прекращения права недропользования в принудительном порядке, а также устанавливается порядок предоставления права недропользования на основе конкурса и на основе прямых переговоров. Систематизируются правовые нормы, регулирующие проведение нефтяных операций. Данной политикой власти определили приоритетное право нацкомпании «КазМунайГаз» (КМГ) на выкуп долей в проектах, прописать возможности для государства в одностороннем порядке прекращать права недропользования. Приоритетное право необходимо для того, чтобы инвесторы не перепродавали свои права другим компаниям, тем самым увеличивая бюджет проектов. И чтобы любая попытка продать свою долю упиралась в необходимость уступить ее в приоритетном порядке «КазМунайГаз». Тем самым, была создана правовая основа для увеличения доли Казахстана в нефтяных проектах.

Что касается практических действий, то и здесь линия поведения российской и казахстанской власти во многом была схожей. **Россия.** На протяжении 2000-х гг. обычной стала практика вытеснения или ограничения деятельности иностранных компаний в пользу национальных и увеличения государственного контроля над природными ресурсами. Так, с приходом к власти Путина «ресурсный национализм» в России вылился в ревизию итогов приватизации и системы перераспределения нефтяных доходов. Если в 2000 г. доля государства в общероссийской добыче нефти составляла 4 %, то в 2005 г. она увеличилась до 26 %, а в 2007 г. (с учетом газового конденсата) – 37,3 %. Однако на этом проявления «ресурсного национализма» не

ограничились. После ликвидации «ЮКОСа» российская сторона пересмотрела в свою пользу проекты, заключённые в середине 1990-х гг. на условиях СРП (соглашение о разделе продукции) – «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Сахалин-3», «Сахалин-5». Путин назвал эти условия «колониальными», а данные проекты были переведены в национальный режим налогообложения [4, с. 149–155]. В результате, компании ExxonMobil и ChevronTexaco лишились права участвовать в проекте «Сахалин-3». С помощью административного давления на возглавляемый Shell консорциум, Газпром получил контрольный пакет в проекте «Sakhalin Energy», главным образом в виде наказания за нарушение экологических норм. **Казахстан.** Аналогичным образом казахская национальная компания «КазМунайГаз» в результате споров с иностранными компаниями смогла увеличить свои позиции на Каспии. Консорциум крупнейших международных компаний во главе с итальянской «Eni» по разным причинам не выполнил контрактных условий и не приступил к добыче в 2008 г., заявив, что данный цикл переносится на 2010 г. Казахстан встал перед угрозой потери десятков миллиардов долларов в виде налоговой выручки. Поэтому казахстанское правительство постановило прекратить всю операционную деятельность консорциума, приступило к переговорам и добилось следующих результатов: доля национальной нефтегазовой компании была увеличена с 8,33 % до 16,81 %, «Eni» согласилась выплатить компенсацию до 4 млрд долларов.

Изменения в законодательстве, закрепляющие верховенство госкапитализма в Казахстане и России, вызвали бурю эмоций в политических и экспертных кругах [6, 8]. Если попытаться обобщить результаты данной политики в России и Казахстане, то можно отметить следующие изменения: 1) свёртывание приватизационных практик и быстрое увеличение доли государства в собственности нефтегазовых компаний; 2) фактический отказ государства от построения отношений с иностранными инвесторами на заведомо невыгодных условиях (в частности, по правилам СРП-соглашений о разделе продукции), что на деле означало ограничение национального суверенитета в распоряжении недрами; 3) пересмотр ранее заключённых контрактов с иностранными нефтегазовыми компаниями под предлогом нарушения экологического законодательства, оперативное вмешательство государства в процесс перераспределения активов; 4) ужесточение отношения к иностранным инвесторам, введение ограничений на привлечение прямых иностранных инвестиций; 5) нарастание тенденции к монополизации нефтегазовой отрасли в форме роста влияния государственных монополий.

Если продолжить каспийские примеры, то интересна политика **Туркменистана**, которая отличалась от казахстанских и российских практик. Отличие заключается в том, что здесь никогда не приветствовалась идея широкого привлечения иностранных инвестиций в энергетические области экономики, а «ресурсный национализм» изначально имел ярко выраженные черты. Последние заявления лидеров этой богатейшей энергетическими ресурсами страны, о том, что они намерены приглашать в страну главным образом нефтяные сервисные компании, вполне укладываются в политику классического «ресурсного национализма», когда защита национальных интересов не имеет ничего общего с колебанием цен на энергетическом рынке, а попадает под более широкие понятия и критерии. В частности, привлечение иностранных нефтяных сервисных компаний и полный отход от контракта по формуле «раздела продукции» – еще больше минимизирует роль иностранные нефтяные компаний в энергетических проектах.

Что касается ещё одного каспийского государства – **Ирана**, то этот обладатель богатых запасов нефти и газа также ужесточил государственный контроль над нефтяной промышленностью, пообещав отдавать предпочтение собственным инвесторам и расставив на ключевых постах в отрасли своих ближайших союзников – в прошлом членов Корпуса стражей исламской революции [3, с. 79].

* * *

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов. Деятельность нефтегазовых компаний всё больше политизируется и становится подчинённой государственным интересам. Более того, ряд примеров свидетельствует о том, что национальные правительства зачастую прямо указывают нефтяным компаниям своих стран, с кем следует, а с кем не следует заниматься бизнесом. Например, именно под давлением своих правительств такие гиганты углеводородного бизнеса, как «Шелл», «Репсол» и «Тоталь» вышли из иранских нефтяных проектов. Турецкий «Боташ» по политическим мотивам не пускал в газопроводный проект «Набукко» французский «Газ де Франс», а British Petroleum, как выяснилось в ходе корпоративного скандала в ТНК-ВР, отказывалась по рекомендациям Госдепа США от участия в тех или иных проектах [5].

Данные процессы ещё больше усилили «ресурсный национализм» в мире. «В последние годы государства в самых разных уголках планеты превращаются в дельцов и коммерческих игроков такого размаха, какого мы в современную эпоху ещё не видели», – писал обозреватель Джошуа Курланцик на страницах газеты «Бостон Глобе» [13]. В Китае государственный нефтяной гигант PetroChina стал крупнейшей компанией мира стоимостью более 1 трлн долларов. В России подконтрольный государству «Газпром» превратился в самую большую в мире газовую компанию. Укрепление роли государств как глобальных экономических игроков демонстрирует резкое отличие от тех десятилетий, когда частное предпринимательство казалось непреодолимой силой в мировых финансах, коммерции и культуре. Это стало новым и неожиданным синтезом государственного контроля и капиталистических принципов бизнеса. И такой синтез уже вызывает существенные перемены в глобальном влиянии.

Во всей Латинской Америке и Центральной Азии страны, подобные Боливии, Венесуэле и Казахстану, восстанавливают контроль государства над своими углеводородными ресурсами. Поскольку глобальный импульс силы, как было показано, перемещается от частных компаний к государствам, последствия такого сдвига приобретают далеко идущий характер. Экономическое могущество, ведомое государством, привело к тому, что Китай превращается в серьезного финансового донора многих стран Африки и Центральной Азии. Более того, КНР начала скупать ресурсные активы по всему миру. Под так называемой going-out стратегией (приобретение прав разработки в зарубежных месторождениях нефти и газа) китайские энергетические компании начали осваивать весь мир в поисках нефти и газа [14]. Ужесточение контроля над сырьевым сектором происходит и в добывающих странах Латинской Америки, примером которых является Венесуэла. Эта страна, забрав себе основной пакет акций 32-х месторождений нефти от зарубежных компаний, повысила роялти и подоходные налоги на зарубежные нефтедобывающие компании. Тем самым национальное правительство минимизировало интересы иностранных нефтяных компаний и увеличило доходы государственного бюджета.

Таким образом, «ресурсный национализм» и формирование мега-компаний в энергетической отрасли – тенденции глобального характера. Вопрос непосредственного доступа к месторождениям энергоресурсов стал наиболее актуальной темой.

Завершая данное исследование, необходимо отметить, что феномен «ресурсного накопления» стал одним из важнейших катализаторов евразийской войны трубопроводов в прикаспийском регионе в XXI столетии.

Список литературы

1. Джалилова А. Чисто прозрачно / А. Джалилова // Новое поколение. – Алматы, 2006. – 31 марта. – С. 2.
2. Джалилова А. Канадский о'кей / А. Джалилова // Новое поколение. – Режим доступа: www.np.kz, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. каз.
3. Ким Чжи Ен. Энергетический фактор и гегемонизм США / Ким Чжи Ен // Власть. – 2007. – № 4.

4. Магомедов А. К. От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГУ, 2011.
5. Медведев А. И. Как «Газпром» «выполняет поручение» Госдепа США / А. И. Медведев // *Международная жизнь*. – 2008. – № 8–9.
6. Померанцева Н. Лондон бьёт по репутации / Н. Померанцева, С. Скляр // *Независимая газета*. – 2006. – 5 октября.
7. Салимов С. ЮКОСизация по Назарбаеву / С. Салимов // *Независимая газета*. – 2006. – 16 февраля. – С. 5.
8. Скляр С. Сезон охоты на иностранцев. Зарубежный капитал вытесняют из нефтегазового сектора / С. Скляр, Е. Гуркина // *Независимая газета*. – 2006. – 10 августа.
9. Султанов Э. 500 лет нефте-розового счастья. Записки с индейского экватора / Э. Султанов // *Завтра. Газета государства российского*. – 2005. – № 25. – С. 5.
10. Харламов В. Забрать и не делить. Власти Казахстана стремятся усилить влияние на нефтяной сектор республики / В. Харламов // *НГ-Дипкурьер*. – 2005. – 24 октября. – С. 11.
11. Чихарев И. А. Проблематика политического пространства и времени в современной политологии и международных отношениях / И. А. Чихарев // *Политическая наука*. – 2009. – № 1. – С. 13–14.
12. Foroohar Rana. The Coming Energy Wars / Foroohar Rana // *Newsweek*. – 2008. – June 3.
13. Kurlantzick J. State Inc. / J. Kurlantzick // *The Boston Globe*. – 2008. – March 17.
14. Flynt Leverett. The New Axis of Oil / Flynt Leverett // *The National Interest*. – 2006. – July.

References

1. Dzhililova A. Chisto prozrachno [It is purely transparent]. *Novoe pokolenie* [New Generation]. Almaty, 2006, 31 March, p. 2.
2. Dzhililova A. Kanadskij o'kei [Canadian o'key]. *Novoe pokolenie* [New Generation]. Available at: www.np.kz.
3. Kim Chzhi En. Jenergeticheskij faktor i gegemonizm SSHA [Power factor and hegemonism of the USA]. *Vlast'* [Power]. 2007, no. 4.
4. Magomedov A.K., Nikerov R.N. *Ot Bol'shogo Kaspija do Sahalina. Harakter i rubezhi bor'by za jenergoresursy Severnoj Evrazii na etapah postkommunizma* [From the Big Caspian Sea to Sakhalin. Character and fight boundaries for energy resources of Northern Eurasia at post-communism stages]. Ulyanovsk, 2011.
5. Medvedev A.I. Kak «Gazprom» «vypolnjaet poruchenie» Gosdepa SSHA [How "Gazprom" «carries out an assignment» of the State Department of the USA]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International Life]. 2008, no. 8–9.
6. Pomeranceva N., Skljarov S. London b'jot po reputacii [London beats on reputation]. *Nezavisimaja gazeta* [Independent Newspaper]. 2006, 5 October.
7. Salimov S. JuKOSizacija po Nazarbaevu [YuKOSization according to Nazarbayev]. *Nezavisimaja gazeta* [Independent Newspaper]. 2006, 16 February, p. 5.
8. Skljarov S., Gurkina E. Sezon ohoty na inostrancev. Zarubezhnyj kapital vytesnjajut iz neftegazovogo sektora [Season of hunting for foreigners. The foreign capital is forced out from oil and gas sector]. *Nezavisimaja gazeta* [Independent Newspaper]. 2006, 10 August.
9. Sultanov Je. 500 let nefte-rozovogo schast'ja. Zapiski s indejskogo jekvatora [500 years of oil-pink happiness. Notes from the American Indian equator]. *Zavtra. Gazeta gosudarstva rossijskogo* [Tomorrow. Newspaper of the Russian State]. 2005, no. 25, p. 5.
10. Harlamov V. Zabrat' i ne delit'. Vlasti Kazahstana stremjatsja usilit' vlijanie na neftjanij sektor respubliki [To take away and not to divide. The authorities of Kazakhstan aspire to strengthen the influence on oil sector of the republic]. *NG-Dipkur'er* [NG-Dipcourier]. 2005, 24 October, p. 11.
11. Chiharev I.A. Problematika politicheskogo prostranstva i vremeni v sovremennoj politologii i mezhdunarodnyh otnoshenijah [Problems of political space and time in modern political science and the international relations]. *Politicheskaja nauka* [Political Science]. 2009, no. 1, pp. 13–14.
12. Foroohar Rana. The Coming Energy Wars / Foroohar Rana // *Newsweek*. – 2008. – June 3.
13. Kurlantzick J. State Inc. / J. Kurlantzick // *The Boston Globe*. – 2008. – March 17.
14. Flynt Leverett. The New Axis of Oil / Flynt Leverett // *The National Interest*. – 2006. – July.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СТОЛБОВЫЕ ДОРОГИ ИСТОРИИ (К 1150-ЛЕТИЮ ЗАРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ) (материалы заочного круглого стола)

Редакция журнала начинает публикацию ранее объявленного материала заочного круглого стола «*Российское государство и гражданское общество: столбовые дороги истории (к 1150-летию зарождения российской государственности)*». Данное научное мероприятие проводится в рамках празднования 1150-летия зарождения российской государственности, которому указом президента РФ Д.А. Медведева посвящен весь 2012 г.¹

Тема генезиса российской государственности представляет собой сложную дискуссионную проблему, предполагающую комплексное участие в ее решении различных наук, таких как история, политология, социология, философия, элитология, юриспруденция и т.д. Только такой комплексный подход может, по нашему мнению, обеспечить объективность научной оценки и исключить факты фальсификации истории, которыми в прошлом была столь богата российская национальная история. Именно на борьбу с фальсификацией политической истории должно быть в первую очередь обращено наше внимание, поскольку в погоне за престижностью своей власти многие политические элиты весьма часто и охотно идут на подтасовку исторических фактов или сочинительство несуществующих исторических событий.

Очевидно, что образование государства не является одномоментным событием и включает в себя целую серию значимых политических актов и правовых коллизий, которые в сумме и составляют «общую дату» рождения государства. Проблема многократно усложняется, когда мы видим постоянную трансформацию государства (как в случае с российским государством), когда оно включает в себя или, напротив, исторгает от себя другие более мелкие или слабые государства. Рассмотрению именно подобных случаев и призван проводимый нами «круглый стол».

Редакция журнала приглашает всех желающих принять участие в обсуждении этой темы и присылать свои материалы с пометкой «Круглый стол 2012 года».

Оргкомитет «Круглого стола»

¹ Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2011 г. № 267 «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности»: «В целях дальнейшей консолидации российского общества и в связи с исполняющимся в 2012 г. 1150-летием зарождения российской государственности постановляю: 1. Принять предложение Правительства Российской Федерации о праздновании в 2012 г. 1150-летия зарождения российской государственности. 2. Правительству Российской Федерации в 6-месячный срок: образовать организационный комитет по подготовке и проведению празднования 1150-летия зарождения российской государственности и утвердить его состав; обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 1150-летия зарождения российской государственности. 3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления принять участие в подготовке и проведении празднования 1150-летия зарождения российской государственности. *Президент Российской Федерации Д. Медведев*». Российская газета. 2011. 5 марта. № 5423.